

004602658

На правах рукописи

Сазонова Кира Львовна

**«ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ»
В СИСТЕМЕ МИРОТВОРЧЕСТВА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва - 2010

20 МАЙ 2010

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Лобер Владимир Леонидович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Щеголев Виталий Валентинович

кандидат политических наук
Давыдов Владимир Николаевич

Ведущая организация: Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД РФ

Защита состоится «27» мая 2010 года в «13.30» часов на заседании диссертационного совета Д 502.006.14 при РАГС по адресу:

119606, Москва, пр. Вернадского, д. 84, 1-й учебный корпус, ауд. 2200

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РАГС (1-й учебный корпус)

Автореферат разослан «26» апреля 2010 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Л.Ф. Болтенкова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется рядом факторов.

Организация Объединенных Наций благодаря своему членскому составу является самой легитимной структурой коллективной безопасности на сегодняшний день, в связи с чем ее решения в сфере поддержания международного мира и безопасности могут считаться высшей инстанцией.

Сегодня наблюдается тенденция, выражающаяся в укреплении позиций Российской Федерации на международной арене, именно поэтому особое значение приобретает анализ деятельности тех структур, в которых положение России как «великой державы» закреплено и обусловлено исторически, и главной такой структурой является Совет Безопасности ООН. Таким образом, укрепление позиций ООН отвечает российским национальным интересам. Согласно Концепции внешней политики РФ от 12.06.2008 г., «центром регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI в. должна оставаться ООН».¹

Кроме того, в свете вышеуказанных национальных интересов России представляется необходимым анализ привилегий и возможностей, обусловленных статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также анализ практического использования этих возможностей как Российской Федерацией, так и другими державами.

Далее, несмотря на большое количество дискуссий о необходимости пересмотра традиционных атрибутов «великой державы» – постоянного членства в Совете Безопасности ООН и права вето, – необходимо обосновать недопустимость подобных изменений, так как согласно российской внешнеполитической доктрине, «статус пяти постоянных членов СБ ООН должен быть сохранен»².

За шестьдесят пять лет своей деятельности и сама Организация Объединенных Наций, и ее миротворческая доктрина прошли серьезные испытания - как в условиях биполярной системы, так и в условиях становления новой конфигурации миропорядка. Сегодня ООН имеет не

¹ Концепция внешней политики РФ от 12.06.2008 г.
<http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

² Там же.

только ценный багаж успешно реализованных действий в сфере поддержания международного мира и безопасности, но и негативный опыт. Промахи в сфере поддержания международного мира и безопасности случаются с неутешительной регулярностью, что сильно подрывало авторитет организации в целом, в связи с чем представляется необходимым выявить причины подобных неудач и проанализировать роль «великих держав» в системе миротворчества в целом.

Степень научной разработанности проблемы.

В течение длительного периода ни в России, ни за рубежом не публиковались исследования, раскрывающие роль и значение постоянной пятерки Совета Безопасности ООН в системе миротворчества ООН, в связи с чем подобный анализ представляет значительный интерес.

Следует отметить, что вопрос о концептуальном обосновании понятия «великая держава» всегда был достаточно болезненным, так как явное позиционирование чьего-то превосходства обычно воспринималось довольно негативно. Тем не менее, западные исследователи, в первую очередь, американские, пользовались этой дефиницией для обоснования ведущей роли своих государств. Значимыми работами по данной тематике являются работы П. Кеннеди, З. Бжезинского, Ж. Стрессингера, посвященные обоснованию понятия «супердержава» в контексте «холодной» войны.

Говоря о степени изученности проблемы миротворчества в целом, необходимо отметить, что деятельность ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности всегда являлась объектом пристального внимания исследователей из разных стран. Однако тема, выбранная автором, является относительно малоизученной из-за явного недостатка работ по указанной проблематике. Хотя в разные годы появлялись работы, посвященные осмыслению деятельности Совета Безопасности, в которых упоминалась роль «великих держав».

Кроме того, в последнее десятилетие вышел ряд фундаментальных работ, посвященных анализу глобальных стратегий мировой политики, в которых уделяется внимание и великим державам как ведущим акторам современной миросистемы. В этой связи хотелось бы отметить исследования, проведенные под руководством заведующей кафедрой мировых политических процессов МГИМО (У) МИД РФ М.М. Лебедевой.

Что касается публикаций на тему миротворчества, то они появились практически сразу после осуществления первых миротворческих

операций, то есть в конце 1940 - начале 1950-х годов. В последующие десятилетия количество работ, посвященных миротворчеству еще более возросло. В частности, большая заслуга в изучении данного явления принадлежит советским ученым В.Н. Федорову, С.Б. Крылову, Г.И. Морозову и Э.С. Кривчиковой, которые в своих трудах анализировали различные аспекты миротворческого процесса, в том числе организационный и правовой. Кроме того, в конце 1960-х появились исследования западных ученых, в которых подводились своеобразные итоги пройденного пути в сфере миротворчества, анализировались конкретные операции по поддержанию мира, например, во Вьетнаме, в Конго, во время Суэцкого кризиса, и строились планы на будущее. В этой связи хотелось бы отметить работы таких авторов, как К. Гордон, А.Бумс, И. Клод, Д. Кокс, Л. Блумфельд, О' Брайен. В этот же исторический период появляется ряд работ, посвященных роли и участию Соединенных Штатов Америки в деятельности ООН, в том числе и в миротворческой, в которых показан противоречивый характер отношений США с данной организацией. Примерно в тот же период появился ряд работ, в частности В.С. Семенова, Ю.С. Панцирева и В.Г. Шкунаева, в которых миротворческая функция ООН провозглашалась основной и наиболее значимой в ее деятельности.

В 1980-е наибольший интерес у исследователей во всем мире вызывала практическая сторона миротворческого процесса, связанная с разоружением, переговорным процессом, а также меняющимся характером международных конфликтов, что нашло отражение в трудах И. Рики, Д. Маккинли, В.Л. Израэляна, М.Е.Хазанова, И.Н.Арцибасова.

Десятилетием, внесшим наибольший вклад в дело изучения миротворчества, стали, безусловно, 1990-е годы. В этот период появляется большое количество работ, посвященных миротворчеству. Среди них – труды Л.Е. Гришаевой, А.В. Козырева, Т.Н. Нешатаевой, О.Н. Тиунова, А.В. Картунова и других, посвященных осмыслению миротворческой деятельности СССР в соответствии с уставными принципами ООН.

Период конца XX в.- начала XXI вв. ознаменовал подведение итогов во многих сферах, и миротворчество не стало исключением. Фундаментальные исследования, посвященные детальному анализу различных аспектов миротворчества, появились в указанный период как в России, так и на Западе. В последнее время возрос интерес к анализу успехов и недостатков конкретных миротворческих операций в отдельных

регионах и проблеме повышения эффективности миротворчества и поиску новых путей его реализации.

Вместе с тем следует констатировать, что по тематике роли «великих держав» в миротворческой деятельности ООН ощущается определенный дефицит комплексных научных исследований, обусловленный неоднозначностью современного наполнения термина «великая держава», а также распространенным восприятием ООН как единой структуры, с единой стратегией, что фактически не соответствует действительности. Кроме того, в последние годы из-за частых провалов миротворчества и неоднозначной стратегии Запада по отношению к организации интерес к ООН как ведущей миротворческой структуре несколько угас, что сказалось на количестве публикаций по данной проблематике. И тем не менее, стратегические задачи России сегодня напрямую связаны с поддержанием и укреплением роли ООН в мире, в связи с чем анализ действий и позиций стран, играющих в Совете Безопасности ООН первостепенную роль и определяющих образ организации в целом, приобретает особую значимость.

Основная гипотеза исследования.

В последние годы статус «великих держав» становится объектом пристального внимания, ведутся дискуссии о необходимости концептуального изменения данного понятия. Ключевым показателем статуса современных «великих держав» является постоянное членство в Совете Безопасности ООН, позволяющее влиять на принятие важных решений в сфере поддержания международного мира и безопасности. С позиции национальных интересов России эрозия данного статуса недопустима.

Объектом исследования является система миротворчества Организации Объединенных Наций.

Предметом исследования является статус «великих держав» в данной системе.

Цель исследования состоит в том, чтобы оценить влияние «великих держав» на миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций.

Задачи исследования направлены на достижение поставленной цели и состоят в следующем:

- рассмотреть становление и современное значение понятия «великая держава» и оценить влияние постоянного членства в Совете Безопасности ООН на данный статус;
- выявить причины дискуссий о необходимости пересмотра традиционного концептуального обоснования понятия «великая держава»;
- проанализировать инструменты миротворчества, используемые ООН, и определить роль «великих держав» в их реализации;
- рассмотреть инструменты миротворчества, появляющиеся в ответ на новые вызовы и угрозы миру;
- определить доктринальные различия «великих держав» в подходах к инструментам миротворчества ООН;
- проанализировать ресурсный и финансовый вклад «великих держав» в миротворчество ООН.

Хронологические рамки исследования затрагивают практически весь период существования Организации Объединенных Наций и, соответственно, деятельности «великих держав» в рамках миротворческого инструментария данной организации вплоть до окончания 2008 г. Охват столь значительного временного периода обусловлен тем, что «великие державы» играли значительную роль на всех этапах деятельности ООН.

Теоретическую основу исследования составляют положения и выводы отечественных и зарубежных ученых, исследовавших доктринальные и концептуальные особенности «великих держав» (Е.М. Примаков, Т.А.Шаклеина, П.Кеннеди, Ж.Стрессингер).

При работе над диссертацией автор использовал концепцию человеческой безопасности (Л. Эксуорти), теорию демократического мира (Р.Дж. Руммель, П.Аспер), структурную теорию агрессии (Й.Галтунг), теорию конфликтов идентичности (М.М.Лебедева), теорию гипотез условий, при которых сотрудничество между государствами становится наиболее вероятным (Х.Милнер), теорию институционализма (М. Финнемор, А. Вендт).

Методологическую основу исследования составляет интегративный подход, объединяющий положения диалектического и структурно-функционального анализа, что позволило всесторонне рассмотреть всю систему миротворчества ООН. В работе используется комплексный подход при анализе миротворчества, а также междисциплинарный подход, позволяющий достигнуть большего объема

знаний об объекте, перейти от теоретического уровня познания к осмыслению конкретной реальности и соотнести теоретическую основу миротворчества с практической реализацией. Использование сравнительного подхода позволило проанализировать подходы великих держав к осуществлению миротворчества, а также выявить доктринальные различия «великих держав» в сфере миротворчества ООН.

Для изучения избранной проблематики автор выбрал сочетание теоретических и эмпирических методов исследования, наиболее полно раскрывающее роль «великих держав» в системе миротворчества ООН. В процессе написания данного исследования автор стремился придерживаться общенаучных методов и принципов - научной объективности, анализа и синтеза, индукции и дедукции. Также автор применял специальные политологические методы: ситуационный анализ, который позволил рассмотреть конкретные действия «великих держав» и отдельные этапы миротворческих операций; ивент-анализ - метод анализа событий, благодаря которому удалось выстроить многочисленные разрозненные факты, связанные с миротворчеством «великих держав», в единую систему. Кроме того, автором были использованы позиционный и ресурсный методы, метод экспертных оценок, децизионный, диахронный, синхронный методы. Диссертант также применял такие критерии валидности политологии, как фиксация каузальных связей на массиве эмпирических наблюдений и данных, позитивистское требование научности и объективности, достоверности и систематизированности знаний. Наконец, автор использовал методы источниковедения – отбор и критику источников, а также статистический метод, который позволяет на основании статистических данных по ресурсному и финансовому обеспечению миротворчества сделать обобщающие выводы.

Эмпирическая база исследования включает большой объем документов и материалов, различных по своей значимости. Автором были использованы несколько видов источников: доклады Генерального Секретаря ООН, доклады и заявления различных органов и подразделений ООН, резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, международные декларации и конвенции, опубликованная дипломатическая документация официального характера, тематические сборники документов, опубликованные архивные материалы, законодательные акты, периодическая печать и материалы СМИ, мемуары. Кроме того, очень ценным подспорьем при написании работы стали

документы недавно созданного вспомогательного органа ООН – Комиссии по миростроительству.

Значительную информативную ценность для данной работы представляет запись коллективных брифингов стажеров с чиновниками ООН, сделанная автором в период прохождения стажировки в штаб-квартире ООН в июле 2008.¹ Участниками брифингов стали высокопоставленные должностные лица из Секретариата, Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, которые не только ответили на те вопросы, которые интересовали автора, но и помогли понять механизм принятия и реализации различных решений, в том числе и в сфере миротворчества. Многочисленные лекции и интервью людей, занимающих ответственные посты в ключевых органах ООН, безусловно, помогли автору усилить глубину понимания указанной проблематики и изучить целый комплекс текущих документов Секретариата ООН, которые весьма помогли автору в уяснении процесса принятия решений в рамках Организации Объединённых Наций и ее структурных подразделений.

Поскольку автор ставил перед собой цель рассмотреть миротворческие технологии, применяемые конкретно «великими державами», важной составной частью группы источников стали документы России, Франции, Китая, Великобритании и США по вопросам внешней политики, в которых отражена позиция каждого государства в области миротворчества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Автор полагает, что в современной политической науке отсутствует общепризнанное юридическое определение понятия «великая держава», что порой приводит к недопониманию и некорректному использованию данного термина. В этой связи предлагается оставить неизменным определение «великой державы» как страны, обладающей постоянным членством в СБ ООН и ядерным оружием. Ни экономический потенциал, ни политический вес, ни размеры территории и населения в соответствующем регионе не могут при этом приниматься в расчет, что делает попытки всех прочих государств присвоить себе статус «великих держав» необоснованными.

¹ Актуальные проблемы деятельности ООН. Стенограмма брифингов для программы стажировки студентов ФМО ННГУ. Штаб-квартира ООН, США, Нью-Йорк, июль 2008 года. / Сост. К.Л.Сазонова. - Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 2008. – 75 с.

2. Миротворческие технологии ООН взаимосвязанно реализуются тремя субъектами:

- пятеркой постоянных членов Совета Безопасности ООН, которые контролируют деятельность Совета Безопасности ООН, опираясь на наличие у них права вето. Их задача состоит в том, чтобы оценить угрозу миру, определить степень интенсивности конфликта и составить мандат для миротворцев;

- совокупностью остальных членов ООН, которым в рамках существующей системы принятия решений в СБ ООН отводится фактически совещательная функция. Однако при этом необходимо иметь в виду, что именно эти страны предоставляют ООН людские и финансовые ресурсы, вкладывают реальные деньги в осуществление миротворчества. Кроме того, именно участие в ООН такого большого количества государств наделяет ООН её уникальной легитимностью;

- исполнителями решений Совета Безопасности, а именно – Секретариатом, миротворцами, юристами, обслуживающим персоналом. Их задача состоит в том, чтобы максимально четко выполнить мандат, выданный Советом Безопасности ООН на разрешение проблемы.

Сложность ситуации состоит в том, что решения принимаются представителями одних государств, выполняются представителями других, а финансируются и обеспечиваются ресурсами третьих. При этом все три участника процесса зачастую не слышат и не видят друг друга, а действуют, исходя из собственных взглядов на политический и миротворческий процессы, что, естественно, приводит к нестабильности в работе всей организации в целом.

3. Анализ географии проведения миротворческих операций позволяет констатировать, что почти 70 % этих акций проводятся на достаточном удалении от каждого из членов «постоянной пятерки». Отсюда вытекает, что вопрос эффективности миротворческих операций относится к стратегической, но отнюдь не жизненно важной сфере интересов этих государств. Следовательно, поддержание мира и безопасности в рамках ООН носит для постоянных членов СБ ООН во многом лишь «имиджевый» характер, призванный сохранить статус «великих держав», ответственных за мир во всем мире, фактически, за чужой счет.

4. Именно отсутствие практической заинтересованности и политической воли со стороны «великих держав» привели к тому, что

механизм применения мирных средств разрешения споров, потенциально эффективный, превратился в практически не функционирующий институт, в то время как операции по поддержанию мира, не прописанные в Уставе, стали ключевым средством поддержания международного мира и безопасности, так как они не требуют особых усилий со стороны «постоянной пятерки», за исключением самого факта принятия мандата.

5. ООН на сегодняшний день является уникальным институтом, так как данная организация обладает уникальной легитимностью на применение миротворческих инструментов. Ни Европейский Союз, ни НАТО, ни Группа восьми не обладают таким кредитом доверия, какой имеется у ООН, которая тем не менее очень часто неэффективно использует свои колоссальные возможности. Представляя собой достаточно громоздкую структуру и обладая ни с чем не сравнимой компетенцией во многих сферах (экономика, экология, здравоохранение и т.д.), ООН при этом свою главную, изначальную цель, а именно избавление «грядущих поколений от бедствий войны», как записано в Уставе, выполняет очень посредственно. По мнению автора, причиной этой недостаточной эффективности является отсутствие необходимого ресурсного обеспечения со стороны «великих держав».

Основные научные результаты, полученные лично автором и их научная новизна состоят в следующем:

- Содержание понятия «великая держава» сегодня подвергается попыткам пересмотра из-за стремления государств, не обладающих данным статусом, занять его атрибуты – постоянное членство в Совете Безопасности ООН и право вето, позволяющие реально влиять на современную систему миротворчества.

- Попытки пересмотра традиционного понятия «великая держава», сложившееся на базе ООН, не отвечают национальным интересам Российской Федерации, стремящейся сохранить исторически и юридически закрепленные за ней привилегии как «великой державы».

- Миротворческая деятельность ООН обычно освещается в виде целостного механизма, что не совсем соответствует действительности. Автор предлагает использовать новый подход, базирующийся на выделении трех субъектов миротворческой деятельности: «великих держав», принимающих решения в сфере миротворчества; основной массы стран-членов ООН, спонсирующих миротворчество и своим присутствием обеспечивающих легитимный характер решений, принимаемых «великими

державами»; лиц, осуществляющих практическую реализацию миротворчества (миротворцы, юристы, администраторы). На взгляд автора, нехватка координации между этими тремя субъектами существенно снижает эффективность миротворчества.

- Несмотря на относительную статичность правовой базы миротворчества, в ответ на новые вызовы и угрозы миру постоянно возникают новые инструменты миротворческой деятельности; однако нехватка политической воли «великих держав» и их недостаточная заинтересованность приводят к уменьшению эффективности этих средств.

- Поиск решений в рамках Совета Безопасности ООН существенно затруднен из-за доктринальных различий «великих держав» в сфере миротворчества. Кроме того, весьма неодинаково отношение «великих держав» к самой ООН, ее функциям и возможностям.

- Ресурсный и финансовый вклад «великих держав» в систему миротворчества ООН не соответствует их статусу, что провоцирует дискуссии относительно правомерности занимаемого ими привилегированного положения и негативно влияет на имидж организации в целом. Представляется логичным, что выполнение своих обязанностей по финансированию миротворчества могло бы исправить ситуацию к лучшему.

Теоретическая значимость результатов исследования.

Проведенное исследование вносит вклад в концептуализацию современной дефиниции понятия «великая держава». Кроме того, автор предложил новый подход анализа миротворческой деятельности ООН с позиции выделения трех субъектов миротворчества – «великих держав», основной массы стран-членов, а также исполнителей решений. Представляется, что использование данного подхода поможет глубже понять достаточно сложно организованную систему миротворчества ООН.

Практическая значимость результатов исследования.

Диссертация представляет собой комплексное исследование статуса «великих держав» в системе миротворчества ООН. Выводы, сформулированные автором, способны оказать помощь странам, стремящимся повысить эффективность миротворчества ООН. Кроме того, автор обосновал необходимость сохранения неизменным нынешнего состава постоянных членов Совета Безопасности ООН, что отвечает национальным интересам России. Материалы диссертации также могут

найти применение в учебном процессе в ходе подготовки лекционных и семинарских занятий по международным отношениям и политологии.

Апробация исследования.

Диссертационное исследование рассмотрено, обсуждено и одобрено на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Основные положения диссертационного исследования неоднократно докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях и форумах как регионального, так и российского масштабов. Диссертант является автором ряда публикаций по теме диссертации в изданиях, рецензируемых ВАК, а также межвузовских изданиях и учебно-методических пособиях.

Автор диссертации проходил практику в Департаменте международных организаций Министерства иностранных дел РФ в августе 2005 г. Кроме того, диссертант имел возможность обсудить результаты своих научных исследований непосредственно с сотрудниками ООН во время его стажировки в штаб-квартире организации в июле 2008 г., что также существенно обогатило практическую компоненту исследования.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, хронологические рамки, дается обзор историографии, источниковой и методологической базы диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, содержатся сведения об их апробации.

Первая глава «Понятие «великая держава» в контексте деятельности Совета Безопасности ООН» состоит из двух параграфов, в которых прослеживается развитие понятия «великая держава» и раскрывается его современное значение, а также анализируется ситуация вокруг двух главных привилегий «великих держав» – обладания правом вето и постоянного членства в Совете Безопасности ООН, а, кроме того,

анализируются перспективы возможного изменения этих привилегий в результате реформирования СБ ООН.

В первом параграфе «Концептуализация понятия «великая держава» в современной системе международных отношений» прослеживается эволюция понятия «великая держава» с момента возникновения в начале XIX в. в период Венского конгресса и вплоть до наших дней. За двести лет состав участников «клуба великих держав» несколько раз менялся, причем эта смена зачастую происходила в периоды, следующие за мировыми войнами. По мнению автора, инициирование и собственно участие в мировых войнах также во многом определялось стремлением того или иного государства подняться на верхнюю ступеньку политического влияния и получить право называться «великой державой». Что касается нынешнего состава «клуба великих держав», то он был обусловлен реалиями послевоенного времени и вызывает массу споров и дискуссий относительно своего соответствия современному положению. Тот состав постоянных членов Совета Безопасности, который был принят в 1945 г., явился своего рода уникальным компромиссом между двумя противоборствующими системами – капитализмом и социализмом, каждая из которых была представлена в СБ ООН. Решения, принятые более шестидесяти лет назад, продолжают оказывать существенное влияние на современную систему международных отношений, предоставляя отдельным государствам возможность решать судьбу участников конфликта в разных точках планеты.

Каждая из стран «постоянной пятёрки» прошла за шестьдесят четыре года через непростые исторические и политические ситуации, однако наиболее сложные и коренные изменения претерпел Советский Союз, чей распад кардинально изменил системные функции «великих держав», выведя их из поля классического биполярного противостояния двух не просто великих, но так называемых «сверхдержав», в чьи функции, помимо всего прочего, входила выработка генеральной стратегии поведения для каждого из противодействующих блоков. Период нестабильности в одной из стран-членов «большой пятёрки», вызванный глобальной перестройкой государственной системы, позволил усилить свое влияние лидеру западного блока – Соединенным Штатам Америки до воистину беспрецедентных масштабов, вызвав дискуссии о том, что понятие «великих держав», применяемое во множественном числе,

устарело, так как фактически лишь одна страна может с полным правом носить этот титул. При этом сам термин «великая держава» является условным, а не юридическим, в то время как последствия, порождаемые этим «званием», носят юридический характер. Это, в свою очередь, способствует возникновению ряда проблем, когда некоторые страны, например США, являясь «великой державой», считают себя таковой не на основании постоянного членства в СБ ООН, а на основании своего самоощущения, вызванного особой исторической миссией, что приводит к агрессивным военно-политическим действиям, не находящим поддержки у мирового сообщества и не имеющим международной легитимности.

Во втором параграфе «Позиции «великих держав» по вопросам адаптации Совета Безопасности ООН к современным задачам в сфере миротворчества» анализируется процесс применения права вето «великими державами», а также причины дискуссий о необходимости его реформирования. На взгляд автора диссертации, увеличение числа постоянных участников СБ ООН, имеющих право вето, никак не скажется на результативности миротворчества ООН, так как к старым противоречиям добавятся новые, что только затруднит и без того непростую работу этого органа. Кроме того, сменяемость непостоянных членов Совета по региональному принципу, на взгляд автора, несколько не ущемляет представление интересов различных государств, в том числе и тех, которые претендуют на постоянное членство в СБ ООН. Варианты расширения СБ ООН кажутся демократичными на первый взгляд, однако анализ возможных последствий показывает, что за демократическим фасадом скрывается попытка подорвать и без того относительно низкую эффективность процесса принятия решений, в то время как задача реформы ООН состоит в поднятии, а отнюдь не в девальвации и без того пошатнувшегося статуса ООН на международной арене.

Вторая глава «Система миротворчества ООН» посвящена анализу тех средств урегулирования конфликтов, которыми располагает Организация Объединенных Наций и, соответственно, «великие державы».

В первом параграфе второй главы «Несилевые инструменты миротворчества» анализируется система разрешения споров средствами, не основанными на применении силы, такими как превентивная дипломатия, мирные средства разрешения споров согласно Уставу ООН, а также технологии миростроительства как важнейший элемент такой деятельности. Согласно Уставу, в компетенцию СБ ООН, а значит, и

«великих держав», входит разрешение международных споров мирными средствами, перечень которых содержится в ст. 33 Устава ООН, где страны-основатели ООН зафиксировали все то, что было создано гуманистическим подходом в политике в течение нескольких столетий. Говоря о «великих державах», следует отметить, что высокий международный авторитет позволяет им быть достаточно эффективными посредниками, для чего необходима соответствующая политическая воля и желание. Что касается прочих мирных средств разрешения споров, то они применяются крайне редко, во многом из-за отсутствия фактора принуждения, который продолжает играть одну из главных ролей в современной системе международных отношений. Механизм осуществления мирных средств разрешения споров прописан в Уставе, в то время как ключевой инструмент урегулирования – операции по поддержанию мира (ОПМ) в нем не регламентированы и не упоминаются вообще. Зачастую это является предметом нападков со стороны недоброжелателей организации, однако, на взгляд автора, сам факт появления данного инструмента свидетельствует о гибкости ООН в вопросе реагирования на новые вызовы и угрозы.

Во втором параграфе второй главы «Силовые инструменты миротворчества» раскрываются цели и принципы операций по поддержанию мира ООН как основной процедуры, применяемой в процессе миротворческой деятельности. Кроме того, рассматривается возможность принуждения к миру, применение которого существенно расширило бы полномочия «великих держав» в сфере миротворчества, так как предполагает наличие у Совета Безопасности ООН исключительной прерогативы на основе принципа единогласия принимать решения о применении силовых мер. Следует признать, что эффективность той или иной операции по поддержанию мира во многом зависит от точности и лаконичности мандата, и неслучайно именно ошибки мандата и его разработчиков: неправильная квалификация конфликта, задержки с вынесением решения, несоизмерение сил и ресурсов организации с реальной ситуацией и т.д. зачастую становились причинами неудач в деле миротворчества и ставили под сомнение эффективность организации как таковой. Кроме того, именно в процессе обсуждения мандата для проведения той или иной операции зачастую проявляются идеологические и политические разногласия «великих держав», что мешает принять взвешенное решение.

С середины 1990-х годов возникла новая форма миротворчества – принуждение к миру, что связано с ужесточением миротворчества, для которого зачастую недостаточны средства операций по поддержанию мира, и для которого необходимы жесткие меры. Операции по принуждению к миру – это боевые действия сил ООН, составленных из контингентов, предоставляемых государствами-членами. Принуждение приемлемо как для борьбы с вооруженной агрессией, так и для обеспечения в критических случаях решений СБ ООН. Вместе с тем реализация данного вида миротворчества затрудняется опасением некоторых государств за собственный суверенитет. Одной из форм принуждения к миру могло бы стать делегирование полномочий на проведение подобных операций региональным организациям, что, однако, предполагает в качестве необходимого условия согласие СБ ООН на принудительные действия региональных организаций, его руководство и контроль за подобными действиями.

Участие в миротворческих операциях и в принуждении к миру региональных организаций может быть полезным, ибо они хорошо информированы о положении в регионе. При этом главную роль здесь играет объективный подход к ситуации, исключающий их вовлеченность в конфликт на какой-либо стороне и строгая подчиненность СБ. Кроме того, определенной защитой от злоупотреблений, связанных с принуждением к миру, могло бы стать создание постоянных, подконтрольных только ООН вооруженных сил. Представляется, что это даст СБ ООН возможность значительно более оперативно осуществлять принудительные вооруженные меры в явно опасных для мира кризисных ситуациях, устранив целый ряд сложностей, вызванных, в частности, проблемами транспортировки контингентов в «горячие точки». К сожалению, постоянные члены Совета Безопасности, представляющие Запад, крайне негативно высказываются о подобной возможности, в отличие от Российской Федерации, поддерживающей эту идею.

В третьей главе «Позиции «великих держав» по вопросам применения инструментов миротворчества» раскрывается содержание противоборствующих миротворческих концепций, которые легли в основу операций по поддержанию мира. Здесь же дана подробная классификация исторических этапов применения подобных операций с момента их концептуальной разработки «великими державами». В данной главе

рассмотрен также остро стоящий ныне вопрос о ресурсной поддержке операций по поддержанию мира.

В первом параграфе третьей главы «Доктринальные различия подходов «великих держав» к использованию инструментов миротворчества» анализируются подходы «великих держав» к содержанию и механизмам миротворчества ООН. Большую часть своего существования Совет Безопасности ООН представлял собой «поле битвы» двух миротворческих концепций – американской и советской. К американской позиции традиционно склонялись Франция и Великобритания, к советской – Китай. Лишь после ослабления идеологического противостояния двух сверхдержав данная концепция утратила формальную предопределенность, хотя общие контуры ее ничуть не изменились и по сей день.

Начиная с 1992 г., положение России в обстановке трансформации миротворческой концепции ООН было двояким: обладая статусом «великой державы», Россия при этом не располагала прежними финансовыми и политическими ресурсами для реализации независимой политики в этом направлении. Тем не менее, она стремилась принимать участие в миротворческом процессе на паритетных началах, что не всегда удавалось. Что касается Китая, то длительное время КНР не проявляла интереса к миротворческим усилиям ООН, однако последние несколько лет она радикально изменила свою позицию. Речь идет об участии свыше тысячи миротворцев, представляющих вооружённые силы и полицию Китайской Народной Республики.

Весьма непростые взаимоотношения с ООН сложились у Соединенных Штатов Америки. Хотя это государство и является одним из «отцов-основателей» данной организации и ее крупнейшим финансовым инвестором, оно превосходит абсолютно все страны мира по количеству нападков на деятельность и принципы этого всемирного форума. Годы президентства Дж. Буша-мл. стали периодом наибольшего подрыва роли миротворческой деятельности ООН, что способствовало прискорбному падению авторитета этой организации. Остается надеяться, что внешнеполитическая доктрина недавно избранного президента США Б. Обамы будет отличаться меньшей агрессивностью и бескомпромиссностью.

Что касается Великобритании, то в вопросе миротворчества она всегда проявляла максимальную солидарность с США, практически не имея

в данном вопросе своего «лица». Лишь четыре года назад Лондон проявил некоторую активность в сфере профессиональной подготовки сил ООН. В Великобритании считают, что ООН должна отказаться от ставшей уже традиционной практики введения миротворцев в зоны прекращения огня лишь после того, как достигнуто обоюдное согласие сторон конфликта на их ввод для наблюдения за выполнением условий прекращения огня.

Еще менее заметна роль Франции, которую вместе с Китаем можно отнести к самым «безынициативным» участникам миротворческого процесса. Исключение составляет разработка в 2008 г. планов по реформированию ООН, в которой совместно с Г. Брауном принял участие Н. Саркози. Также следует отметить, что свои обязательства по миротворчеству в качестве постоянного члена Совета безопасности ООН Франция аккуратно выполняет. Так, французские солдаты принимали участие в миротворческих операциях на Ближнем Востоке, в Палестине, Кувейте, в Камбодже, бывшей Югославии, Ливане.

Во втором параграфе третьей главы «Ресурсное обеспечение системы миротворчества ООН» основное внимание уделяется материальному вкладу различных государств в миротворчество ООН. Вопрос о финансировании операций по поддержанию мира всегда стоял чрезвычайно остро. С самого начала большинство стран крайне неохотно давали деньги на миротворческие операции. Попыткой исправить сложившуюся ситуацию финансового кризиса было учреждение специального целевого бюджета для миротворческих операций наряду с регулярным бюджетом организации. При этом предполагалось, что постоянные члены Совета Безопасности должны вносить больший финансовый вклад, во-первых, как крупнейшие экономики мира, а во-вторых, как несущие особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. По мнению автора, именно недостаток финансирования и предоставления вооруженных контингентов со стороны «великих держав» являются причинами неудач в области миротворчества. Пока же основной вклад в выделение военных и полицейских контингентов для миротворческих операций ООН вносят развивающиеся страны, на долю которых приходится свыше 65 процентов нынешней численности международных миротворцев.

В Заключении подведены итоги исследования и сформулированы его основополагающие **выводы**:

Во-первых, термин «великие державы» в современных международных отношениях носит неоднозначный характер, так как используется, с одной стороны, для обозначения постоянных членов Совета Безопасности ООН, а с другой, его в политических целях стремятся распространить на любое государство, которое играет значимую роль в мировой политике. В контексте необходимости сохранения Россией статуса «великой державы» эрозия данного статуса недопустима.

Во-вторых, автору представляется очевидным, что великие державы считают свои функции в области поддержания международного мира и безопасности наиболее существенными по сравнению с остальными обязанностями, налагаемыми на них в Организации Объединенных Наций.

Кроме того, остается дискуссионным вопрос права вето, которым обладают все постоянные члены СБ ООН и которое наиболее ревностно охраняется «великими державами» как признание их статуса. И, хотя Франция и Великобритания лояльнее других относятся к расширению числа постоянных членов Совета Безопасности, даже они признают, что право вето должно оставаться привилегией «большой пятерки». Таким образом, очевидно, что статус постоянного члена СБ ООН имеет ещё и важное имиджевое значение для его обладателей как обеспечивающий им безусловное право решать за все человечество.

В-третьих, в работе было комплексно рассмотрено использование «великими державами» инструментария ООН в области поддержания международного мира и безопасности – как мирных средств разрешения споров, так и военно-силовых, включая операции по поддержанию мира и операции по принуждению к миру. Автор оценивает эффективность миротворческих усилий «великих держав» на современном этапе внешней политики как недостаточную по причине «тройственности» самой Организации Объединенных Наций, которая может быть рассмотрена в трех ипостасях: как всемирная организация, состоящая из 192 членов; как организация, являющаяся платформой для взаимодействия пяти великих держав, которые принимают ключевые решения и как собственно исполнитель этих решений в лице Секретариата, миротворцев, юристов, обслуживающего персонала. Следует констатировать, что многие проблемы в сфере поддержания международного мира и безопасности связаны с тем, что эти три части не всегда в должной мере скоординированы и не всегда правильно взаимодействуют друг с другом.

Следовательно, речь должна идти в большей синхронизации этих трех составляющих.

В-четвертых, практически весь период своей деятельности Совет Безопасности представлял собой «поле битвы» не просто «великих держав», а еще и двух «супердержав» – СССР и США, которые, помимо классических признаков великодержавности – постоянного членства в СБ ООН и наличия ядерного оружия, обладали еще и колоссальным общепланетарным влиянием. Результатом этого противостояния стало то, что принятие любого решения в сфере миротворчества сталкивалось с трудностями, так как у Советского Союза и США зачастую были прямо противоположные взгляды на осуществление миротворческих миссий. Важным этапом стал распад СССР и Организации Варшавского договора (ОВД) при одновременном усилении роли и влияния в мире США и Североатлантического Альянса (НАТО), в результате чего Российская Федерация некоторое время не занимала четких позиций во внешней политике, не применяла право вето в СБ ООН и лишь в последние несколько лет обозначила основные направления своей деятельности в ООН.

В-пятых, в сферу миротворчества, несмотря на ее очевидную важность, «великие державы» вкладывают лишь незначительные суммы, что крайне негативно отражается на ситуации в этой области в целом. При этом необходимо отметить, что именно вопросы миротворчества и поддержания международного мира и безопасности являются ключевыми для «великих держав» в рамках деятельности ООН, так как все остальные вопросы международных отношений данные страны успешно решают вне рамок этой организации. Таким образом, «великие державы» играют для Организации Объединенных Наций роль локомотива и тормоза одновременно. Частично это объясняется тем, что для государств, входящих в «клуб великих держав», рассмотрение вопросов в рамках Совета Безопасности не всегда является приоритетом, особенно когда речь идет о вопросах и ситуациях, представляющих явную угрозу их собственным национальным интересам.

III. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Сазонова К.Л. Мирные средства разрешения споров, применяемые Организацией Объединённых Наций // Аспирантский Вестник Поволжья, №1-2. Самара: Новая техника. 2008. - С.112-117.

2. Сазонова К.Л. Проекты реформирования Совета Безопасности Организации Объединённых Наций // Вестник Поморского университета, серия «Гуманитарные и социальные науки», №6. Архангельск: изд. центр Поморского университета. 2008.- С.49-53.

3. Сазонова К.Л. Роль операций по поддержанию мира в современной структуре миротворчества Организации Объединённых Наций // Вестник Читинского государственного университета, №2 (47). Чита: РИК ЧитГУ. 2008. С.34-39.

4. Сазонова К.Л. Анализ позиций «великих держав» по вопросу реформирования Организации Объединённых Наций // Вестник Башкирского университета, том 13, № 3. Уфа: УЦИ БГУ. 2008. - С. 673-677.

5. Сазонова К.Л. Великие державы и миротворчество Организации Объединённых Наций // Право и политика. 2009. №3 (111). Москва: НБ-Медиа. – С. 606-611.

6. Сазонова К.Л. Участие «великих держав» в миротворческой деятельности Организации Объединённых Наций. Научные ведомости Белгородского Государственного Университета, серия «История. Политология. Экономика. Информатика». №1 (56). Белгород: РИК БелГУ. 2009.– С. 166-173.

II. Статьи в других изданиях:

7. Сазонова К.Л. Роль ООН в повышении толерантности в современном мире // Этнокультурная идентичность и конфессиональные факторы и механизмы эволюции. Нижний Новгород: Медина, 2008. - С.41-46.

8. Сазонова К.Л. Стратегия США по отношению к ООН на современном этапе // Актуальные проблемы американистики. Материалы

12 научно-практической конференции. Нижний Новгород: ННГУ, 2008. - С.13-16.

9. Сазонова К.Л. Роль Канады в миротворчестве Организации Объединённых Наций// Проблемы канадоведения в российских исследованиях. Выпуск 2: материалы семинара «Узнавая Канаду: Канадская история, политика, экономика и культура в российских исследованиях». Саратов: Наука, 2008. - С.18-21

10. Сазонова К.Л. Функции операций по поддержанию мира в современной структуре миротворчества Организации Объединённых Наций // Нижегородский журнал международных исследований. Весна-лето 2008. Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 2008. С.100-105.

11. Сазонова К.Л. Actual Problems of International Relations in the UN Activity. Minutes of Briefings in the UN Headquarters in July 2008. Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 2008. - С. 8-67.

Общий объем публикаций автора по теме исследования – 5,8 п.л.

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Сазонова Кира Львовна

**Тема диссертационного исследования:
«Великие державы» в системе миротворчества
Организации Объединенных Наций»**

**Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Лобер В.Л.**

**Изготовление материал-макета
Сазонова К.Л.
Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Подписано в печать 20.04.2010 г. Тираж 80 экз.

**Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия
государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

**Отпечатано ОПТМ РАГС. Заказ № 162
119606, г. Москва, пр. Вернадского, 84**